

Ли Чжан Лэ посмотрела на Ли Сяо Рана и поняла, что он, еще немного сомневается.

Но любовь и привязанность вернулись к Ли Сяо Рану:

- Глупое дитя, я был немного резок в обращении с тобой. Ты не должна так делать, если бы ты умерла, разве это не сократило бы и мою жизнь.

Сказал он с болью и печалью в глазах.

- Фуцинъ, не говорите так. Это моя вина, это все моя вина... я не о чем не прошу, только изредка говорить с Лао Фурен о повседневных вещах и иметь возможность говорить и играть в шахматы с Фуцинъ... этого мне было бы достаточно.

Говорила Ли Чжан Лэ с виноватым видом. Когда она говорила об этом, она выглядела такой слабой и уязвимой.

- Хорошо, что ты знаешь, что была неправа. Мы все одна семья, жить вместе в гармонии - это самое главное. Не делай таких вещей. Ты должна заботиться о себе и поправиться.

Сказал Ли Сяо Ран, уже ничего не говоря о возвращении ее в храм.

Ли Вэй Ян хмыкнула себе под нос... вызвать любовь отца без помощи Да Фурен это нужно было еще суметь. Похоже, Ли Чжан Лэ поумнела после своего пребывания в храме.

Туо Ба Руи стоял рядом, пристально глядя на нее, как будто боясь, что он навредит Ли Чжан Лэ.

Врач, который осматривал ее, начал готовить рецепт и сказал:

- Состояние Да Сяоцзе больше не опасно для жизни. Она была только подавлена и дезориентирована. Она должна хорошо отдохнуть и успокоиться.

Лао Фурен только добавила:

- Пришлите сюда Яту. Позаботьтесь о Чжан Лэ.

Она привыкла к таким играм в благородных семьях и видела Ли Чжан Лэ насквозь. Но в присутствии Ли Сяо Рана, да еще с непреклонной защитой Туо Ба Руи, она больше ничего не могла сказать.

Следующие два дня поведение Ли Чжан Лэ строго следовало этикету, она стала доброй и щедрой, что резко контрастировало с ее поведением в прошлом. Лао Фурен оставалась равнодушной, не проявляя ни хороших, ни плохих чувств к ней. Ли Чжан Лэ была не довольна этим, но внешне не выражала своего разочарования.

Глядя в окно, Ли Вэй Ян увидела, как Ли Чжан Лэ лично принесла чай Лао Фурен, и внешне казалась, встревоженной и испуганной.

Ли Вэй Ян обернулась и улыбаясь сказала:

- Ты это видел?

Ли Мин Де равнодушно сказал:

- Она внимательна и, это не очень хорошо.

Ли Вэй Ян кивнула:

- Отношение Фуциня к ней резко изменилось. Это тоже не очень хороший знак.

Взгляд Ли Мин Де остановился на равнодушном лице Лао Фурен вдали:

- Я беспокоюсь не о Да Бофу, а о Лао Фурен. Если даже Лао Фурен посчитала, что Ли Чжан Лэ действительно изменилась к лучшему, то все, что мы сделали, пропадет даром.

Ли Вэй Ян задумчиво улыбнулась:

- Да Сяоцзе всегда имела преимущество, будучи ребенком официальной жены. Ей нужно только опустить голову и признать свои ошибки, и все ее простят. Если бы я сделала так много ошибок, я бы уже потеряла свою жизнь.

Ли Мин Де предложил:

- Поэтому мы должны ударить первыми, прежде чем она сможет придумать что-то еще.

Ли Вэй Ян кивнула:

- Завтра похоронная церемония – это благоприятный день...

Бай Чжи, которая стояла позади них, услышала это и удивленно посмотрела на Ли Вэй Ян, не зная, что имела в виду Сяоцзе. Ли Мин Де только улыбнулся в ответ, что еще больше смутило Бай Чжи. В эти дни она не могла угнаться за мыслями этих двух Чжуцзы [хозяев]. Сама Сяоцзе – это одно дело, но даже Сан шаоэе стало трудно понять.

Вечером Ли Чжан Лэ вернулась в свою комнату. Ее лицо было полным раскаяния и печали, но в тот момент, когда она осталась наедине с Тань Сян, ее лицо исказилось от гнева.

- Эта старуха равнодушна, что бы я ни делала. Ее сердце совсем не смягчается! Она все время сердито ворчала.

Испуганная, Тань Сян быстро сказала:

- Не волнуйтесь, Сяоцзе, Лао Фурен сейчас просто еще злиться. Ее безразличие быстро изменится, как у Лаоэ.

Ли Чжан Лэ недовольно усмехнулась:

- Как это может быть так просто? Ли Вэй Ян, эта Яту потратила много времени, чтобы завоевать благосклонность этой старухи. Но в любом случае, пока у меня есть доверие Фуциня, у меня все еще есть шанс.

Тань Сян спросила:

-Что Сяоцзе собирается делать дальше?

Ли Чжан Лэ ответила:

- Иди сюда.

Тань Сян наклонилась, Ли Чжан Лэ прошептала ей несколько слов, и лицо Тань Сян изменилось:

- Сяоцзе, это не очень хорошая идея. Сяоцзе знает, там есть Яту умелая в боевых искусствах, которая сторожит Сан Сяоцзе. Нуби будет быстро обнаружена, если Нуби будет шпионить за Сан Сяоцзе.

Ли Чжан Лэ была почти ослеплена яростью. Она не планировала отправлять Тань Сян, но Муцинь умерла, а Да Гэ был изгнан из резиденции. Если она безрассудно пошлет кого-то шпионить, Ли Вэй Ян может обнаружить их. Только Тань Сян с ее осторожностью могла быть ее глазами и ушами.

- Не нужно бояться. Я говорю тебе, что ты будешь наблюдать за движениями Ли Вэй Ян издалека, например, с кем она встречается, что она делает. Если ты будешь внимательна, ты не будешь обнаружена.

- Но...

Тань Сян вспомнила враждебность Чжао Ю и почувствовала беспокойство.

- Но ничего! Нет ничего невозможного, я не думаю, что Ли Вэй Ян неуязвима. Мне только нужно найти ее слабость и использовать ее, чтобы нанести ей прямой удар!

- Сяоцзе, Сан Сяоцзе слишком хитрая. Боюсь, это будет не так просто.

Встревоженно сказала Тань Сян.

Ли Чжан Лэ холодно усмехнулась:

- Хитрая? Я не использовала ее раньше? Она ожидала меня довести до попытки самоубийства, а У Гунцзы оказался здесь. Теперь мне не нужно возвращаться в храм, и это должно довести ее до смерти! Я хочу использовать эту победу, чтобы надавить, а не ждать, когда она опомнится, тогда будет трудно действовать!

Тань Сян посмотрела на красивое лицо Ли Чжан Лэ:

- Сяоцзе действительно собирается выйти замуж за У Дянься?

- Вздор! Думаешь, я такого высокого мнения о нем? Если бы он был бесполезен для меня, то я бы даже не потрудилась смотреть на него!

Голос Ли Чжан Лэ был холодным и жестоким, он полностью отличался от ее вчерашнего слабого и жалкого вида. Она посмотрела на Тань Сян:

- С сегодняшнего дня внимательно следи за каждым шагом Ли Вэй Ян и докладывай мне!

Испуганно глядя на хозяйку Тань Сян ответила:

- Да.

На следующий день Император прислал указ. Это должно было успокоить Ли Сяо Рана. Достаточно скоро Императрица во дворце передала привет, так как Хуанцзы приходил в гости

несколько раз. Это укрепило позицию и авторитет Ли Сяо Рана.

...Туо Ба Чжэнь покинул дворец У Сянь Фэй и переоделся в обычную одежду, красную с золотой вышивкой, и взял с собой несколько охранников в резиденцию Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/397047>